

Счастливый билет

Автор:

[Линн Грэхем](#)

Счастливый билет

Линн Грэхем

Соблазн - Harlequin #26

Тоуни работала горничной в отеле и даже не помышляла о романе с богатыми постояльцами. Но один неосторожный поступок, который она совершила, желая помочь подруге, круто изменил ее жизнь. Она вдруг оказалась в мире гламурных див и богатых и властных мужчин. Хуже всего то, что один из этих мужчин, с которым у нее деловое соглашение, начинает ей очень нравиться. А может, она в него влюбилась?...

Линн Грэхем

Счастливый билет

Роман

Глава 1

– Никто не видел, как ты поднималась ко мне в номер? – поинтересовался Наварр Казьер. На итальянском он разговаривал так же легко, как на родном французском.

Тиа надула свои знаменитые полные губы:

– Я тихонько проскользнула через боковую дверь...

Наварр перестал хмуриться и улыбнулся, потому что, когда она вот так смущенно и робко смотрела на него большими голубыми глазами, он ничего не мог с собой поделать.

– Я за тебя волнуюсь. Папарацци повсюду тебя преследуют...

– Но не здесь... – заявила Тиа Кастелли и откинула голову назад так, что шелковые пряди медового оттенка рассыпались ей по плечам. На ее лице было написано глубочайшее сожаление. – Но у нас мало времени. Люк вернется к нам в отель в три, и мне надо быть там.

При этом упоминании ее печально известного своим переменчивым нравом мужа-рокера худое лицо Наварра с правильными и суровыми чертами лица застыло, а изумрудно-зеленые глаза потемнели.

Тиа с укором провела пальчиком с наманикюренным ногтем по его четко очерченным губам.

– Не будь таким, милый мой. Это моя жизнь, хочешь – бери меня такой, какая есть, не хочешь – не надо... И я не вынесу, если ты выберешь второе! – вдруг порывисто предупредила она, а ее голос дрогнул, выдавая комплексы, которые она скрывала от всего мира. – Мне жаль, мне так жаль, что между нами все может быть только так!

– Ничего, все нормально, – успокоительно сказал ей Наварр.

На самом деле ему ужасно не хотелось быть в ее жизни какой-то грязной тайной, но единственной альтернативой было порвать с ней отношения. А даже будучи человеком волевым и упрямым, сделать этого он никак не мог.

– И ты ведь приведешь с собой девушку на церемонию, да? – с беспокойством спросила Тиа. – Люк с огромным подозрением к тебе относится.

– Анжелика Симонэ, она сейчас самая популярная модель на парижских подиумах, – сухо ответил Наварр.

– И она ничего о нас не знает? – не отступала обеспокоенная киноактриса.

– Конечно нет.

– Извини, просто у меня так много поставлено на карту! – с болью в голосе выдохнула Тиа. – Я не вынесу, если потеряю Люка!

– Ты можешь мне доверять. – Наварр обнял ее, чтобы утешить.

В ее голубых глазах блестели слезы, которые она так легко проливала. Наварр постарался не думать о том, что Люк Конвери с ней делал и что он ей говорил, чтобы довести до такого состояния. Время и опыт научили его, что лучше не спрашивать о таких вещах. Он не вмешивался в ее замужество, а она не спрашивала про его любовниц.

– Мне так тяжело подолгу с тобой не видеться. Это неправильно, – пробормотала Тиа. – Но я уже столько всего наврала, что вряд ли когда-нибудь смогу сказать правду.

– Это не важно, – сказал Наварр с нежностью, которой сильно бы удивились многие из его женщин.

У Наварра Казьера, знаменитого французского промышленника и миллиардера, была репутация щедрого любовника, который никогда не привязывался ни к одной из вереницы женщин, прошедших через его постель. И все же, хоть он и не делал секрета из того, что предпочитает холостую жизнь, женщины постоянно признавались ему в любви и держались за него изо всех сил. Но Тиа была особенной, и с ней он играл по другим правилам. Наварр с ранних лет привык полагаться только на себя, он был жестким, независимым человеком, а еще непростительно эгоистичным, но в общении с Тиа он всегда сдерживал эти стороны своей натуры и пытался хотя бы учитывать ее потребности и желания.

После ухода Тиа Наварр по дороге в душ услышал, как у кровати зазвонил его мобильный. Особенный аромат духов Тиа все еще витал в воздухе, словно

свидетельство ее недавнего присутствия. Он скоро снова с ней увидится, но они будут на людях, и им придется вести себя осторожно, потому что Люк Конвери слишком хорошо знал биографию своей красавицы-жены, богатую на замужества и тайные романы. Муж Тиа всегда внимательно следил за тем, чтобы его жена не начала отвлекаться на других мужчин.

Звонила Анжелика. Оказалось, что она не сможет приехать из Лондона. Ей только что предложили сняться в рекламной кампании известной косметической марки, и он не мог упрекнуть ее за желание использовать такой шанс. И все же Наварру казалось, что жизнь прямо-таки задалась сегодня целью вывести его из себя. Анжелика была очень нужна ему на эту неделю, и не только для того, чтобы защитить Тиа от злых языков, которые уже болтали о том, что у нее роман с Наварром. Еще ему нужно было заключить серьезную сделку с мужем бывшей любовницы, которая недавно попыталась возобновить их давнишний роман. Сопровождающая его женщина и якобы серьезные романтические отношения были жизненно необходимы как для спокойствия Тиа, так и для правильного с точки зрения деловой этики поведения в сложной рабочей ситуации. И что, черт подери, ему теперь делать? Ну какой еще женщине он может довериться настолько, чтобы точно знать, что она не будет за него цепляться, стараясь сделать так, чтобы помолвка стала настоящей?

* * *

«Это срочно – нам надо поговорить» – такое сообщение пришло на телефон Тоуни. Девушка сбегала по ступенькам, задаваясь вопросом, что еще там случилось с ее подругой Джули.

Джули работала на ресепшене в этом роскошном лондонском отеле, и хотя Тоуни с ней совсем недавно познакомилась, Джули уже стала ей верной подругой. Своей приветливостью Джули скрасила первые рабочие дни Тоуни, когда та еще чувствовала себя неуверенно. Она быстро поняла, что таких, как она, – то есть горничных, – даже другие служащие отеля считают людьми низшего сорта. Она благодарна была Джули за компанию, которую та ей составляла, когда перерывы в работе у них совпадали по времени. Да, их мимолетное знакомство и пустая, по сути, болтовня давно уже переросли в настоящую дружбу. Тоуни улыбнулась. Когда Тоуни пришлось в срочном порядке уехать из дома матери, Джули не только помогла ей подыскать жилье по карману, но еще и одолжила свою машину для перевозки вещей.

– У меня проблемы, – драматично провозгласила симпатичная кареглазая блондинка, когда Тоуни под села к ней за стол в служебном помещении.

– Что за проблемы?

Джули наклонилась к ней и заговорщицки зашептала:

– Я переспала с одним из наших гостей.

– Но тебя же уволят, если узнают! – воскликнула Тоуни и потрянула рыжими кудряшками. Она только что поменяла белье в нескольких номерах, так что неудивительно, что прическа у нее слегка растрепалась.

Джули закатила глаза – это напоминание явно ее не впечатлило.

– Никто не узнает.

Тоуни не хотелось, чтобы Джули подумала, что она ее осуждает.

– А с кем? – с любопытством спросила она, ведь подруга не говорила ей, что у нее есть мужчина, а это могло значить только, что роман этот был спонтанным или очень коротким.

– С Наварром Казьером.

– С Наварром Казьером? – в шоке переспросила Тоуни.

Она точно знала, о ком говорит Джули, потому что в обязанности ее подруги входило поддерживать кристальную чистоту в пентхаусах. Небывало богатый французский промышленник останавливался у них минимум два раза в месяц. И всегда оставлял ей огромные чаевые. При этом никаких неразумных требований к ней не предъявлял и беспорядок в номере не разводил. Что означало, что он на голову выше по уровню остальных богатых и ужасно избалованных обитателей самых эксклюзивных апартаментов в отеле. Во плоти она видела его только однажды, да и то издалека. Ведь в обязанности горничной входило быть невидимкой. Но после того как Джули несколько раз восторженно о нем отзывалась, Тоуни стало настолько любопытно, что она специально обратила на

него внимание и тут же поняла, что так впечатлило ее подругу. Наварр Казьер был мужчиной высоким, темноволосым и, даже на ее придирчивый вкус, настоящим красавцем.

Тоуни еще как-то машинально отметила про себя, что говорил и вел он себя так, будто он Бог и правит всем миром. Он выплывал из лифта, а за ним тянулась благоговейная свита, сжимающая в руках телефоны и силящаяся уловить мириады указаний, которые он им бросал на двух языках. Сила его личности и поистине вулканическая энергия походили на сияние прожектора в темноте. Он затмевал всех вокруг и убийственно распекал тех съезжившихся от ужаса несчастных, кто недостаточно быстро реагировал на его приказ. Насколько Тоуни успела понять, он был мужчиной очень жестким, мозг его функционировал с компьютерной скоростью, а его высочайшие ожидания почти всегда оправдывались.

– Ты же знаешь, что я давно уже положила глаз на Наварра. Он просто великолепен, – вздохнула Джули.

Наварр и Джули... любовники? Тоуни ощутила легкую брезгливость и тут же вернулась от воспоминаний к настоящему. Да у них же нет ничего общего, они совершенно друг другу не подходят. Но Джули была девушкой очень симпатичной, и Тоуни не могла не понимать, что для большинства мужчин этого вполне достаточно. Похоже, французский миллиардер иногда поддавался вполне банальным искушениям.

– Так в чем же тогда дело? – прервала она напряженную паузу, удержавшись и не спросив-таки, каков Наварр в постели. – Ты что, беременна?

– Ой, не говори ерунды! – сказала Джули так, словно само предположение было не очень удачной шуткой. – Но я все-таки совершила с ним одну большую глупость...

Тоуни нахмурилась:

– Какую глупость?

– Я так увлеклась, что позволила ему сделать кучу моих фотографий. Я была голая. Эти фотки у него в ноутбуке!

Тоуни пришла в ужас от такой новости. «Значит, французский бизнесмен любит снимать в спальне». Наварр Казьер тут же упал в глазах Тоуни ниже некуда.

- Ну зачем ты на это согласилась? - спросила она.

Джули прижала салфетку к носу, и Тоуни с изумлением увидела, как карие глаза подруги наполняются слезами. Она всегда считала Джули крепким орешком.

- Джули? - чуть мягче спросила она.

Подруга скорчила рожицу, ей явно было неловко, и она пыталась взять себя в руки.

- Ну как - зачем? - с подступающими к горлу слезами выдавила она. - Я не хотела показаться ханжой... хотела ему угодить. Надеюсь, если мне удастся его зацепить и возбудить, он захочет еще раз со мной увидеться. Богатым парням быстро становится скучно. Нужно быть готовой к экспериментам, чтобы поддерживать их интерес. Но я с тех пор не получала от него никаких вестей, и мне тошно становится при мысли о том, что у него остались те мои фотографии.

Тоуни прекрасно понимала эти доводы. Когда-то ее мама вот так же жаждала произвести впечатление на богатого мужчину. Только в случае Сьюзен мужчина был ее начальником, а их последующая тайная связь с переменным успехом длилась не один год, пока наконец не разбилась о новость о беременности, от которой и появилась на свет Тоуни. Ну а попутно мать ее выяснила, что была далеко не единственной любовницей своего женатого начальника.

- Попроси его стереть фотографии, - скованно посоветовала Тоуни, которой эта тема была неприятна, при этом она, естественно, сочувствовала подруге. Она знала, как больно было матери, когда она в конце концов узнала, что ее давний любовник считал ее недостойной отношений более постоянных или более публичных. И все же Тоуни чувствовала, что после одной-единственной ночи близости Джули оправится намного легче, чем ее мать тогда.

- Я попросила его их стереть вчера сразу после его приезда. Он отказался.

Столь откровенное заявление поставило Тоуни в тупик.

- Ну... э-э...

- Но мне надо заполучить его ноутбук всего на пять минут, и я сама могу это сделать, - тихо и настойчиво сказала Джули.

Тоуни такое заявление не удивило. Она слышала, что Джули хорошо разбирается в компьютерах.

- Вряд ли он подпустит тебя к своему ноутбуку, - с сарказмом заметила она. - Ты что, собираешься пытаться выкрасть его у Наварра?

- Я хочу просто его взять на пять минут, но у меня нет доступа к нему в номер, а у тебя есть, и я надеялась, ты мне поможешь.

Тоуни резко откинулась на спинку стула, в изумлении распахнув светло-голубые глаза:

- Ты, должно быть, шутишь...

- Никакого риска. Я скажу тебе, когда он выйдет, ты зайдешь, а я прибегу наверх и подожду рядом в подсобке, пока ты мне вынесешь ноутбук. Мне нужно будет всего пять минут, чтобы стереть эти фотки. Ты поставишь ноутбук обратно к нему в номер, и он никогда ничего не узнает! - с чувством воскликнула Джули. - Пожалуйста, Тоуни... Это так много для меня значит. Неужели ты никогда в жизни не делала ничего такого, о чем потом жалела?

- Я хотела бы тебе помочь, но я не могу совершать ничего незаконного, - запротестовала Тоуни - Ноутбук - его частная собственность, и, если мы на него посягнем, это будет уголовным преступлением...

- Да он никогда не узнает, что к нему кто-то прикасался! Ему даже мысль такая в голову не придет, - яростно заговорила Джули. - Пожалуйста, Тоуни. Ты единственный человек, который может мне помочь.

- Не могу... Я не могу так, - неловко пробормотала Тоуни. - Извини.

– У нас мало времени, он уезжает послезавтра. Поговорим в обед, перед тем как у тебя закончится смена.

– Я не передумаю, – предупредила Тоуни.

– План просто беспроблемный. – Понизив голос, Джули хрипло добавила: – И если это может как-то повлиять на ситуацию, я с удовольствием тебе заплачу за то, что ты так ради меня рискнешь...

– Заплатишь мне? – Тоуни такое предложение неприятно удивило.

– А что я еще могу сделать? В этой ситуации ты моя единственная надежда. Если небольшая сумма поможет тебе не так сильно переживать из-за того, что ты это сделаешь, конечно, я ее тебе предложу. Я знаю, как отчаянно ты хочешь помочь бабушке.

– Слушай, деньги никакого отношения не имеют к тому, как я себя чувствую, – крайне смущенно сказала Тоуни. – Если бы я могла тебе помочь, тебе бы это не стоило ни пенни.

Тоуни вернулась к работе в смятении. Наварр Казьер, хоть он и был человеком красивым, богатым и высокопоставленным, воспользовался Джули и обманул ее доверие. Очередной обеспеченный мужчина, назвать которого приличным словом язык не поворачивался, вот так запросто пытался растоптать жизнь обычной женщины. Но, к сожалению, богатые живут по другим правилам. Разве не научил ее этому собственный отец? Он бросил ее мать, когда та отказалась делать аборт, и платил ей положенные по закону гроши, пока она растила его нежеланного ребенка. В детстве у Тоуни не было роскоши, и любви тоже было немного: ее мать горько сожалела о своем решении оставить ребенка, а отец даже притвориться не пытался, что ему хоть сколько-нибудь интересна его внебрачная дочь. Справедливости ради надо сказать, что ее мать заплатила высокую цену за право иметь ребенка. Ее не только бросил любовник, она еще и лишилась возможности делать карьеру.

Тоуни отогнала от себя неприятные мысли. Она переживала за подругу. Ей было неприятно отказывать той в помощи. Джули была к ней очень добра и никогда ничего взамен не просила. Но какого черта Джули ей предложила деньги за то, чтобы добраться до этого ноутбука? Тоуни сильно смутилась, осознав, как

хорошо Джули осведомлена о ее стесненных обстоятельствах, и пожалела о том, что была с ней столь откровенна на этот счет.

На самом деле Тоуни работала в отеле лишь для того, чтобы заработать на оплату крохотной квартирki бабушки в частном доме престарелых. Селестина, совершенно раздавленная смертью мужа и потерей семейного гнезда, вопреки всем ожиданиям умудрилась завести друзей и счастливо жить. И Тоуни что угодно готова была сделать, чтобы бабушка смогла там оставаться. К сожалению, всевозрастающие затраты очень быстро лишили старушку возможности самой платить по счетам. Тоуни взяла на себя заботу о финансах Селестины и предпочитала пополнять ее счета, ничего ей об этом не говоря. Именно поэтому она сейчас и работала горничной. До того как у ее бабушки начались проблемы с деньгами, она зарабатывала на жизнь тем, что иллюстрировала детские книги и разрабатывала дизайн поздравительных открыток. К сожалению, в разгар финансового кризиса в этой области работы было недостаточно, чтобы помогать деньгами Селестине и покрывать расходы самой Тоуни. Теперь своими художественными проектами Тоуни занималась по вечерам и в выходные.

Но несмотря на все на это, разве не оскорбительно, что твоя подруга предлагает заплатить тебе за помощь? С другой стороны, может, это неуместное предложение – просто доказательство того, как отчаянно Джули нуждается в ее помощи?

И так ли уж плохо будет, если она попытается помочь Джули стереть эти мерзкие фотографии? Хоть Тоуни и представить себе не могла, как можно довериться мужчине настолько, чтобы разрешить ему фотографировать себя нагишом, она понимала, почему Джули не хочется быть частью порнографической галереи изображений чьих-то трофеев. Перспектива жить с этим была унижительной и до крайности обидной. Интересно, а Казьер другим мужчинам эти фотографии показывает? Тоуни поморщилась от отвращения. Она считала его привлекательным, а он оказался таким извращенцем.

– Ладно, я попробую заполучить для тебя этот ноутбук, – сказала она Джули.

Ее подруга просияла:

– Ты не пожалеешь!

Тоуни это заверение не убедило, но она не показала, как сильно боится последствий такого поступка. Ей казалось, что в этой ситуации ей следует проявить мужество. Она носила яркую винтажную одежду, на все имела собственное мнение, и самой большой ее мечтой было когда-нибудь вести собственную колонку комиксов в журнале или газете. Проще говоря, ей нравилось считать себя индивидуальностью. Но иногда в глубине души Тоуни подозревала, что на самом деле она скорее сторонница традиций, хоть и не хочет этого признавать. Она мечтала о семье, которая бы ее поддерживала, и никогда не нарушала закон, даже в мелочах.

– Сделаем это сегодня после обеда. Как только он уйдет из номера без ноутбука и все вообще оттуда уйдут, я позвоню, и ты поднимешься и его заберешь. Просто оставь его в подсобке. Я прибегу через две минуты, – протараторила Джули.

– Ты уверена, что хочешь это сделать? – обеспокоенно спросила Тоуни. – Может, тебе с ним еще раз поговорить? Если нас поймают...

– Не поймают! – уверенно оборвала ее Джули. – Хватит уже суетиться. Просто возвращайся к работе и веди себя так, как будто ничего не случилось, – посоветовала Джули и виновато взглянула на Тоуни. – Я тебе позвоню.

Тоуни снова принялась менять постельное белье, пылесосить и драить ванные комнаты. Она заняла себя работой по полной и не давала себе думать о предстоящем звонке Джули. Поэтому она подпрыгнула от неожиданности, когда услышала тихое пиканье открывающихся дверей лифта в коридоре. Сигнал, о котором они условились с Джули, означающий, что в номере никого нет, последовал буквально через пару секунд. С бешено колотящимся сердцем Тоуни поспешила со своей тележкой по коридору к просторному номеру Наварра Казьера. Вооружившись стопкой постельного белья в качестве предлога для вторжения, она открыла дверь своим ключом. Потом положила свежие простыни на подлокотник дивана, лихорадочно обвела взглядом гостиную и сосредоточилась на ноутбуке, лежащем на столе у окна. Хоть на то, чтобы пересечь комнату, отключить компьютер и засунуть его под мышку, ей понадобилась всего минута, ее бросило в пот, а в животе у нее все перевернулось. Тоуни резко развернулась и чуть ли не бегом кинулась к выходу, желая только отдать ноутбук Джули и отказываясь даже думать о том, что ей еще придется снова пробраться в номер, чтобы положить ноутбук на место.

Но тут без всякого предупреждения раздался щелчок, и дверь номера распахнулась. Тоуни в ужасе сжала ноутбук и замерла на месте. В комнату шагнул Наварр Казьер, и именно в этот совсем неподходящий момент она вдруг поняла, что он намного выше, чем кажется на расстоянии. И телосложения он скорее спортивного, чем того, какое ожидаешь увидеть у среднестатистического бизнесмена. Она наткнулась на хмурый взгляд его невероятно ярких зеленых глаз. Вблизи он был так красив, что просто дух захватывало.

- Это мой ноутбук? - спросил он. - Что ты с ним делаешь?

- Я... я... э-э... - Ее сердце колотилось, язык отказывался повиноваться, мысли путались.

- Я позову полицию, Наварр, - решительно сказал по-французски начальник его охраны, хорошо сложенный пожилой мужчина.

- Нет-нет... Нет, не надо полиции! - воскликнула Тоуни, мысленно ругая себя за несообразительность - ей следовало сказать, что она нечаянно столкнула ноутбук со стола, когда прибиралась.

- Вы говорите по-французски? - Наварр пристально разглядывал ее, скользя взглядом по ее форменной синей тунике, брюкам и туфлям без каблуков.

Она явно работала в отеле на какой-то низкой технической должности - прямо перед номером стояла тележка для уборки. Девушка была среднего роста, стройная, с острыми чертами лица и большими светло-голубыми глазами цвета альпийских ледников. Строгость облика нарушали лишь рыжие локоны, выбившиеся из прически. Наварр всегда любил рыжеволосых женщин.

- Моя бабушка француженка, - пробормотала Тоуни, решив, что только абсолютная честность может ей сейчас помочь избежать строгого наказания.

Если она хорошо говорит по-французски, в ярости думал Наварр, она могла нанести серьезный урон его бизнесу и личной жизни. Он отсутствовал с час или около того. К сожалению, у нее ушли бы считанные минуты на то, чтобы скопировать информацию с его жесткого диска и, таким образом, получить доступ не только к конфиденциальным деловым переговорам, но и к его личным

электронным письмам, теоретически еще более опасным. Сколько неосторожных писем Тиа она могла видеть? Он был в ужасе от такого вторжения в его частную жизнь.

- Что ты делаешь с моим ноутбуком?

Тоуни вздернула подбородок.

- Я готова объяснить, но не думаю, что вам захочется, чтобы при этом присутствовали зрители, - бросила она.

Челюсти у него сжались. Какая дерзость! Он прочитал имя у нее на бейджике. Тоуни Бакстер. «Вот это волосы...»

- Вы вполне можете говорить в присутствии моих охранников, - нетерпеливо ответил он.

- Джули - администратор, с которой вы провели ночь в свой последний визит, - коротко пояснила Тоуни и отдала ноутбук, когда один из охранников протянул за ним руку, - просто хочет, чтобы вы удалили снимки, которые сделали, из вашего ноутбука.

Сдвинув черные как смоль брови, Наварр продолжал недоверчиво ее рассматривать, попутно отметив соблазнительный изгиб ее полных розовых губ. Рот у нее был самый привлекательный и знойный из всех, что он когда-либо видел. Эта отвлеченная мысль его разозлила. Он расправил широкие плечи и заявил:

- Я никогда не проводил ночь с администратором этого отеля. Что за аферу вы здесь пытаетесь провернуть?

- Не трать силы на этот разговор, Наварр. Давай я позвоню в полицию, - нетерпеливо вмешался пожилой мужчина.

- Ее зовут Джули Чиверс. Она работает на ресепшене и сейчас ждет ноутбук в ближайшей кладовке, - лихорадочно выпалила Тоуни. - Она только хочет стереть свои фотографии!

Едва заметным движением головы Наварр направил начальника охраны к указанному месту.

Тоуни резко втянула воздух в легкие и чуть вздернула подбородок:

- Почему вы не стерли фотографии, когда Джули вас просила?

- Понятия не имею, о чем ты, - с леденящей кровью серьезностью процедил мужчина. - Не было никакой ночи с администратором. И никаких фотографий тоже. Что ты делала с моим ноутбуком?

- Ничего. Совсем ничего. Я его только взяла, когда вы появились, - пробормотала Тоуни, не понимая, зачем он упорствует в своей лжи, и нетерпеливо поглядывая на дверь в ожидании Джули.

Она была уверена, что, как только он узнает в ее подруге свою бывшую любовницу, никаких разговоров о том, чтобы вызвать полицию, больше не будет. Неужели он даже имени Джули не знает? Ей пришло в голову, что ей не хотелось бы интимной близости с мужчиной, которому не было до нее дела настолько, что он даже имени ее не запомнил.

- Тебе не повезло, что я вот так неожиданно вернулся, - бросил ей в ответ Наварр, которого ее слова не убедили.

Конечно, она так говорит. Что еще ей остается делать? А при этом она даже сейчас могла прятать под одеждой флешку. Он сильно сомневался в том, что полиция согласится ради его спокойствия и безопасности обыскать ее, предварительно раздев догола. От этой мысли внимание его сосредоточилось на ее стройной соблазнительной фигурке.

У нее такая тонкая талия... Интересно, ее тело того же жемчужного оттенка, как и кожа лица? В то время как все его знакомые женщины чуть ли не купались в средствах для искусственного загара, ему в новинку было видеть женщину, кожа у которой была такая бледная, что под ней проступала тонкая сеть голубых венков. И чем больше Наварр ее разглядывал, тем полнее сознавал ее необычную хрупкую красоту и тем отчетливее ощущал тянущее ощущение возбуждения в паху, следствие естественной мужской реакции на ее чары. В ней чувствовалась порода, как в чистокровной лошади, а большие светлые глаза и

лукавый чувственный рот добавляли ее хрупким чертам сексапильности. Если ее нормально одеть и распуścić эти потрясающие волосы, она, наверное, будет выглядеть сногшибательно. Какая жалость, что она всего лишь горничная, которую вот-вот обвинят в мелкой краже...

Жак зашел обратно и в ответ на вопросительный взгляд хозяина молча покачал головой. Тоуни охватило что-то сильно смахивающее на панику. Очевидно, Джули не ждала наготове в подсобке, готовая все объяснить. До этой секунды Тоуни сама не понимала, какие надежды возлагала на то, что ее подруга разрешит возникшее непонимание.

– Джули, наверное, слышала, как вы вернулись, и спустилась обратно вниз, – расстроено предположила Тоуни.

– Я звоню в полицию, – выдохнул Наварр и повернулся к телефону.

– Нет, позвольте мне сначала позвонить вниз и попросить Джули подняться и все объяснить, – зачастила Тоуни. – Пожалуйста, мистер Казьер!

Сотую долю секунды Наварр вглядывался в ее умоляющие глаза, поражаясь их редкому цвету, а потом схватил телефонную трубку и, пока она смотрела на него, затаив дыхание от страха, набрал номер стойки администратора и попросил позвать ее подругу.

Тоуни, цвет лица которой начал медленно приходить в норму, дрожа, вдохнула:

– Я не лгу, клянусь вам... Я даже не успела открыть ваш ноутбук...

– Ну конечно, – с иронией заметил Наварр. – Ты вполне могла уже нести ноутбук обратно в комнату, когда я тебя застукал...

– Но я этого не делала! – в ужасе воскликнула Тоуни, когда поняла всю глубину его подозрений. – Я его только со стола взяла, когда вы вернулись. Я говорю вам правду!

– Про то, что у меня был какой-то извращенный секс на одну ночь с камерой и администраторшей? – презрительно осведомился Наварр. – Неужели я

произвожу впечатление человека, который так отчаянно ищет в Лондоне развлечений?

Впервые засомневавшись в его виновности, Тоуни неловко пожала худенькими плечиками, и сердце у нее упало при мысли, что она, возможно, ошиблась.

– Откуда мне знать? Вы здесь гость. Я ничего о вас не знаю, кроме того, что мне сказала моя подруга.

– Ваша подруга вам соврала, – заявил Наварр.

В дверь тихонько постучали, и вошла непривычно робкая Джули.

– Чем я могу вам помочь, мистер Казьер?

– Джули, – вмешалась Тоуни, – я хочу, чтобы ты объяснила, что попросила меня взять ноутбук, чтобы мы здесь все выяснили...

– Ноутбук? Чей ноутбук? – резко спросила Джули и широко распахнул карие глаза. – В чем, черт возьми, ты пытаешься меня обвинить?

Тоуни совсем смешалась и побледнела:

– Джули, пожалуйста... Послушайте, да что здесь происходит? Ты и мистер Казьер знаете друг друга...

Джули нахмурилась:

– Если ты имеешь в виду, что мистер Казьер наш постоянный и очень уважаемый гость...

– Ты мне сказала, что он тебя сфотографировал...

– Понятия не имею, о чем ты. Сфотографировал? Извините, мистер Казьер. Мне очень жаль. Наверное, эта сотрудница выпила или еще что-то в этом роде и поэтому несет чушь. Мне нужно позвонить управляющему пентхаусом, чтобы

разобраться с этой ситуацией.

– Спасибо, мисс Чиверс, но это не понадобится. Можете идти, – с неприкрытым нетерпением перебил Наварр. – Я слышал достаточно.

Наварр жестом подозвал начальника охраны и тихо к нему обратился.

Тоуни, не в силах поверить своим глазам, смотрела, как ее недавняя подруга с высоко поднятой головой покидает номер. Джули притворилась, что с ней незнакома. Ее подруга солгала, повернулась к Тоуни спиной и свалила на нее всю вину за попытку кражи. Тоуни не только была поражена таким предательством, теперь она еще и очень сильно сомневалась в том, что Джули провела ночь с Наварром Казьером. Но если этого не было, тогда зачем Джули рассказала ей эту запутанную историю о фотосессии нагишом? Зачем Джули нужен был доступ к ноутбуку миллиардера? Что она хотела узнать?

Когда Тоуни побледнела и покачнулась, Наварр подумал, что она сейчас упадет в обморок. Вместо этого она продемонстрировала удивительную для столь молодой женщины силу воли и, опершись о стену, медленно и глубоко вдохнула, чтобы успокоиться. Впрочем, ему ее совсем не было жалко. Наварр всегда наносил сильные ответные удары тем, кто пытался ему навредить. При этом думал он со скоростью света, что не раз его выручало.

Если он позвонит в полицию, какую компенсацию он получит за возможно совершенное против него преступление? Не будет никаких гарантий, что горничную накажут, и даже если это не первый уже ее проступок, ее отпустят, и она спокойно продаст копию его жесткого диска конкурентам или папарацци, которые давно уже ищут подтверждения тому, какова именно природа его отношений с Тиа. Каждый из этих вариантов развития событий будет иметь далеко идущие последствия, не только для его обширной бизнес-империи, но, что намного важнее, для Тиа, ее замужества и репутации. Он должен защитить Тиа. А может, уже поздно, может, предотвратить обнародование их личной переписки уже нельзя?...

С другой стороны, если бы ему удалось не дать горничной ни с кем связаться для того, чтобы передать конфиденциальную информацию, он мог бы свести к минимуму риск для всех заинтересованных сторон. За неделю можно будет успешно завершить сделку с «Коултер Кентакс корпорейшн», и, если его

опасения насчет электронной переписки оправдаются, у лучших в мире пиарщиков Тиа будет шанс попытаться спасти ситуацию. При худшем из возможных сценариев развития событий самое эффективное, что Наварр мог сейчас сделать, – это изолировать горничную.

А раз ему все равно придется подержать ее какое-то время под присмотром, почему бы не воспользоваться этим? Она молода и красива. А самое главное, Наварр уже знал – ее преданность можно купить. Так почему бы не заплатить ей за то, чтобы она заполнила вакантную на данный момент должность? Движением руки он отпустил Жака и другого охранника.

Тоуни напряженно посмотрела на Наварра:

– Я правда не пыталась ничего у вас украсть...

– Запись с камеры лгать не будет, – без выражения пробормотал Наварр. Его густые черные ресницы прикрывали пронизательные зеленые глаза.

– Здесь есть камера? – в ужасе воскликнула Тоуни.

– Команда, отвечающая за мою безопасность, устанавливает камеры во всех местах моего пребывания. Это мера предосторожности, – спокойно заявил Наварр. – А это значит, у меня будет неоспоримое доказательство того, что вы пытались меня обокрасть.

Ее узкие плечи опустились, а лицо осунулось. Ее жег стыд, потому что, какова бы ни была ее мотивация, кража есть кража, и ни полиция, ни суд не смогут понять разницу между тем, что она, по ее мнению, делала, и воровством. Тоуни сама удивлялась тому, как глупо она себя повела и в какое положение сама себя поставила. Ее застукали с поличным, и теперь ей уже не казалось такой уж хорошей идеей упорствовать в отрицании своей вины.

– Да.

– Но мне никакой выгоды не будет от того, что вас арестуют, – сообщил Наварр Казьер, и она удивленно подняла на него глаза. – Но если вы примете предложение, которое я собираюсь вам сделать, я не буду обращаться в

полицию и еще и заплачу вам за потраченное время.

Искренне удивленная таким заявлением, Тоуни подняла голову и пронзила его ледяным, полным презрения взглядом голубых глаз.

- Заплатить мне за мое время? Я не такая!

Наварр громко рассмеялся:

- Мое предложение не преследует цель вас раздеть. На самом деле я не собираюсь предпринимать никаких незаконных действий или действий сексуального характера, - очень сухо пояснил он. - Впрочем, решать вам. Мне позвонить в полицию или вы поведете себя разумно и ухватитесь за спасательный круг, который я вам сейчас предлагаю?

Глава 2

Тоуни расправила плечи. В ее душе царила смесь паники и ничем не подкрепленной надежды, пока она пыталась решить, достаточно ли ей того, что его предложение не связано с незаконными действиями или действиями сексуального характера.

- Сначала вам придется сказать мне, что значит в данном случае «ухватиться за спасательный круг».

- Я не могу доверить вам эту информацию, пока не получу от вас согласия.

- Я не могу согласиться на что-то, когда не знаю, что это такое... Вы не можете этого от меня ждать.

- Черт подери... Я сейчас в очень выгодном положении. И могу просить всего, чего захочу. В конце концов, у вас есть право отказаться.

– Я не хочу, чтобы меня обвинили в краже, чтобы у меня был привод в полицию, – сквозь сжатые зубы нехотя призналась Тоуни. – Я не воровка, мистер Казьер...

Наварр Казьер устало выдохнул – понятно было, что он совсем в этом не убежден.

Тоуни покраснела и сжала руки в кулаки. Она была в отчаянии от той ловушки, в которую угодила, и изо всех сил сдерживалась, чтобы не сорваться.

– Это предложение – я смогу продолжить здесь работать, если его приму? – настаивала она.

– Только в том случае, если отель готов предоставить вам двухнедельный отпуск.

– Мой график не настолько гибкий.

– Но я же сказал, что заплачу вам за время, – сухо напомнил ей Наварр.

Это напоминание было очень своевременным, учитывая то, как Тоуни боялась потерять работу, ведь ей надо было платить за жилье бабушки.

– Что вы предлагаете?

– Значит, вы решили принять мое предложение?

Она сжала ровные белые зубы:

– Как будто у меня есть выбор... Да. При условии, что в том, что вы просите меня сделать, нет ничего незаконного, обидного и это не носит сексуального характера.

– Откуда мне знать, что вы считаете обидным? Дай мне окончательный ответ. Пока ты только тратишь мое драгоценное время.

Застыв от негодования, Тоуни вглядывалась в его загорелое лицо. В глазах его блестели ум и проницательность, в остальном же лицо было похоже на непроницаемую маску. Он был так красив и так спокоен. Что это может быть за предложение? Она всего лишь горничная, которую он считает воровкой. Чем она могла быть полезна такому богатому и влиятельному мужчине? И как она могла добровольно отдаться во власть такого человека? Здравый смысл услужливо ей напомнил, что раз уж его невидимая камера запечатлела картинку, из которой ясно, что она ворует, она все равно в его власти, нравится ей это или нет.

– А сколько вы мне заплатите? – с пересохшим горлом спросила Тоуни, пытаясь взвесить свою единственную оставшуюся возможность.

Когда Наварр понял, что они наконец-то перешли к деловому аспекту переговоров, его изумрудно-зеленые глаза заискрились энергией. Он прикинул, сколько она зарабатывает за год, умножил эту сумму на два и предложил ей то, что у него получилось в результате. Хоть и не в его правилах было вознаграждать людей за преступное поведение, он понимал – если она, пойдя на его условия, потеряет работу, он должен сделать так, чтобы для нее овчинка стоила выделки. Тоуни побледнела, широко распахнула глаза, и он увидел, что добился желаемого результата. У каждого человека есть своя цена, и, похоже, ее цену он определил точно.

Тоуни понимала – этих денег хватит на то время, пока она не найдет новую работу, а еще она сможет заплатить за жилье бабушки за год, а может, и больше. И все же ей было неприятно, что она вынуждена ему подчиниться. Но она, конечно, примет деньги, ведь любой исход лучше ареста и обвинения в краже.

– Я сделаю это, что бы это там ни было, если вы пообещаете стереть запись с камеры, когда все будет кончено.

– А я пойду на это, если ты подпишешь бумагу о неразглашении, гарантирующую, что ты не будешь обсуждать ничего из того, что услышишь или увидишь, пребывая в моем обществе.

– Легко. Я не склонна к пустой болтовне, – спокойно согласилась Тоуни. – Можно мне теперь вернуться к работе?

Наварр нетерпеливо на нее взглянул:

- Боюсь, нет. Ты не можешь выходить из номера без сопровождения. Я хочу быть уверенным в том, что все данные, которые ты успела выцепить из моего ноутбука, останутся в этих стенах.

До Тоуни наконец-то дошло – вероятно, в ноутбуке Наварра хранится какая-то в высшей степени секретная информация, раз он готов пойти на такие ухищрения. Раздался стук в дверь, и Наварр пошел открывать. Тоуни побледнела, когда увидела в дверном проеме менеджера Лесли Морган.

- Извините, мистер Казьер. Мне сказали, у вас здесь какие-то проблемы...

- Нет никаких проблем.

- Тоуни? – тихо спросила Лесли. – Тебе наверняка есть чем заняться.

- Тоуни увольняется прямо сейчас, – отрезал Наварр Казьер.

Под полным нескрываемого любопытства взглядом красоти-менеджера Тоуни смущенно покраснела. Значит, она будет без работы, пока будет исполнять его таинственную миссию. Чего бы он там от нее ни хотел, она не сможет одновременно с этим работать в дневную смену в отеле. С другой стороны, если над ней будет висеть судимость за мелкую кражу, она вообще никуда на работу устроиться не сможет. И если ей удастся пройти через это соглашение с французским промышленником и при этом сохранить свое доброе имя, потеря нынешней работы будет вполне оправданной жертвой.

- В случае увольнения по собственному желанию ей нужно будет выполнить необходимые формальности, – ответила Лесли, как бы извиняясь.

- Мои сотрудники разберутся с ними от имени Тоуни, – тут же сказал Наварр таким тоном, что стало понятно – разговор окончен.

Под потрясенным взглядом Тоуни менеджер вышла из номера. Наварр позвонил подчиненной и попросил ее назначить ему ряд встреч. Тоуни нахмурилась, когда услышала свое имя. Он поговорил по-французски еще с парой человек – говорил

так быстро, что она ничего не поняла, – а потом наконец бросил трубку. В дверь постучали.

– Открой, – сказал ей Наварр.

– Скажите «пожалуйста», – уточнила Тоуни, смело бросая ему вызов. – Может, вы мне и платите, но должны при этом проявлять вежливость.

Наварр застыл от удивления:

– Ну и манеры.

– Я видела, как вы обращаетесь со своими подчиненными. – Тоуни поморщилась. – «Сделай то, сделай это»... «Почему ты до сих пор этого не сделал?» «Пожалуйста» и «спасибо» там даже и не пахнет.

– Открой эту чертову дверь! – рявкнул на нее Наварр, терпение у которого закончилось.

– Вы не просто грубый, вы настоящий хам, – объявила Тоуни, подошла к двери и распахнула ее.

– Не разговаривай со мной так, – предупредил Наварр как раз в тот момент, когда в номер вошел начальник охраны. Он явно слышал последние фразы разговора, потому что бросил на начальника взгляд, в котором читалась смесь изумления и любопытства.

– Вы слишком заманчивая мишень, – предупредила его Тоуни.

Ледяные зеленые глаза немного остудили ее пыл.

– А ты сдерживай себя. Если ты не можешь выполнять указания, мне от тебя никакого толку нет.

– Что это? Свист хлыста у меня над головой? – Тоуни посмотрела вверх.

- Не слышу, чтобы кто-то смеялся, - парировал Наварр.

- Вы слишком сильно запугали своих сотрудников.

- Жак, проводи Тоуни за вещами, потом приведи ее обратно наверх так, чтобы она ни с кем не успела поговорить, - приказал Наварр.

- Мужчинам нельзя в женскую раздевалку, - мягко сказала ему Тоуни.

- Я попрошу Элизу к нам присоединиться. - Жак уже достал телефон.

Наварр внимательно взгляделся в Тоуни. Его вдруг пронзило острое как бритва желание. Он посмотрел ей в глаза и представил себе ее на кровати со смятыми простынями, с разметавшимися по подушке яркими локонами. Представил, что ее бледное стройное тело выставлено напоказ для его удовольствия. И сжал зубы от того голода, который в нем пробудила эта картина. Утешала его почти полная уверенность в том, что еще до конца их сотрудничества Тоуни ему это удовольствие подарит, ведь еще ни одна женщина ему не отказывала.

Тоуни смотрела в глаза Наварру Казьеру, и ей вдруг показалось, что ее сбросили со скалы. Ее сердце бешено забилось, во рту пересохло, соски напряглись и набухли, а в низу живота она ощутила сильнейшую дрожь. Когда она поняла, что с ней, щеки ее залились румянцем от такой неконтролируемой реакции на разлитый в воздухе тестостерон. Наварр пробудил в ней желание, а не страх. Да, он был великолепен, но она ни за что не поддастся этому чувству.

Богатые и красивые мужчины ее не привлекали. Опыт ее сестер и матери научил Тоуни - не стоит желать богатства и положения в обществе, потому что ни то ни другое счастья надолго не приносило. Ее отец, известный владелец сети отелей, был человеком богатым и несчастным. И, по словам ее старших сводных сестер, Би и Зары, он все время жаловался на то, что недоволен жизнью или последней своей сделкой. Монти Блейку всегда и всего было мало. И хотя Би и Зара тоже были замужем за богатыми мужчинами, обе они были по уши влюблены в своих мужей. А любовь, как известно, важнее всего. И заменять ее сексом и надеяться, что это одно и то же, не стоит.

Тоуни выросла под впечатлением от романа матери, который так и не перерос во что-то большее. И видела, как множество подруг страдали, пытаясь выстроить

прочные отношения на основе случайных связей. Она хотела убедиться в преданности своего избранника прежде, чем рискнуть и отдать ему свое сердце. Тоуни всегда хотела большего. Именно поэтому она отвергала ухаживания богатых мужчин, с которыми ее знакомили сестры, пытаясь подобрать ей партию. Ну что у нее могло быть общего с этими мужчинами с их роскошной жизнью напоказ? Ей не хотелось связываться с тщеславным, пустым и эгоистичным мужчиной вроде отца, которого интересовала бы ее внешность и ничего больше.

– Вы мне скажете, в чем состоит ваше предложение? – в повисшей тишине спросила Тоуни.

– Я хочу, чтобы ты притворилась моей невестой, – мрачно и четко сказал Наварр.

Девушка распахнула глаза. Такого она никак не ожидала.

– Но зачем? – воскликнула она.

– Тебе эта информация не нужна, – сухо парировал Наварр.

– Но вы же наверняка знаете кучу женщин, которые...

– Может, я предпочитаю платить. Считай себя профессиональным эскортом. Я куплю тебе новую одежду, которую ты станешь носить, пока будешь со мной. Когда все закончится, можешь оставить себе одежду, а драгоценности вернешь.

«Денег он не жалеет», – подумала Тоуни в смятении. Она читала о нем в газетах, потому что его имя регулярно появлялось в колонках светских сплетен. Он предпочитал невероятно красивых супермоделей. И у него была репутация легендарного любовника, но ни одна женщина надолго в его жизни не задерживалась. – Никто не поверит, что вы помолвлены с такой обычной девушкой, как я.

– Скажу, что это была любовь с первого взгляда, – иронично заявил он. – Зато никто не удивится, когда отношения быстро закончатся.

Ну с последним его прогнозом Тоуни легко могла согласиться. И все же он должен быть в отчаянном положении, чтобы рассматривать на эту роль ее кандидатуру. И как, черт возьми, ей сравниться с гламурными моделями, которые обычно его повсюду сопровождали?

Жак открыл дверь и пропустил в комнату величавую блондинку в темном брючном костюме.

- Элиза вас проводит вниз в раздевалку, - пояснил он.

- Значит, вы телохранитель, - по-французски сказала Тоуни, пока они с Элизой ждали в лифте.

- Обычно я работаю водителем, - призналась Элиза.

- И каково работать с мистером Казьером?

- Он жесткий, но справедливый. А еще на этой работе я много путешествую, - довольно сказала ей Элиза.

Элиза ждала поблизости, пока Тоуни сняла униформу, надела свою одежду и забрала все из шкафчика. У француженки зазвонил мобильный, она выудила его из кармана, взглянула на Тоуни, которая как раз укладывала вещи в сумку, а потом отошла на другой конец комнаты. Было очевидно - Элиза говорит сейчас с человеком, который ей небезразличен. Тоуни подумала, что в эту секунду она могла бы мимо француженки даже слона пронести.

- Что происходит? - услышала Тоуни чей-то голос.

Она подняла глаза и увидела перед собой Джули.

- Я увольняюсь.

- Я слышала, но почему он не заявил на тебя в полицию?

Тоуни уклончиво пожала плечами:

- Ты ведь не проводила с ним ночь? Что произошло на самом деле?

- Журналист предложил мне много денег, чтобы я добыла для него сведения личного характера. И я подумала, что смогу что-нибудь найти на ноутбуке Казьера. Мне нужно платить проценты по кредитам, - спокойно добавила Джули.

Ее явно несколько не смущало то, что ее ложь раскрылась.

- Мадемуазель Бакстер? - позвала Элиза, закончившая разговор.

Тоуни подняла с пола свои сумки и ушла, не оглядываясь и ни слова больше не говоря. Вот и конец дружбе! Она была в ярости от предательства подруги, а еще ей было ужасно обидно. Джули ей нравилась, она ей доверяла, но теперь их дружба предстала совсем в ином свете. Вполне возможно, Джули специально нацелилась на нее сразу же, как только поняла, что теперь Тоуни будет убираться в номере, в котором всегда останавливался Казьер. Она подружилась с Тоуни и помогла ей перебраться в маленькую квартирку, чтобы та чувствовала себя ей обязанной. А потом обманом заставила ее взять ноутбук Казьера. Тоуни чувствовала себя такой доверчивой душой! И как она могла поверить в эти неправдоподобные рассказы о сексе и компрометирующих фотографиях? Джули точно знала, на что надавить, чтобы вызвать в Тоуни жалость, и ее план бы сработал, не вернись Наварр Казьер в номер столь неожиданно.

- У тебя назначена встреча со стилистом, - сообщил Тоуни Наварр, когда она вернулась к нему в номер с сумками.

- Где?

Он назвал известный крупный магазин, потом окинул взглядом ее джинсы, рубашку в клетку, линялые кеды, и его полные чувственные губы искривились в усмешке, потому что в такой спортивной одежде она была похожа на подростка.

- Сколько тебе лет?

- Двадцать три... А вам?

- Тридцать. Говори по-французски.

- Я немного его подзабыла. Я теперь вижу с бабушкой только раз в месяц.

- Дай мне твой сотовый.

- Сотовый? - воскликнула Тоуни.

- Мне нужно убедиться в том, что ты никому не передашь имеющуюся у тебя информацию. Телефон, пожалуйста...

Молчание затянулось. Тоуни не смогла найти никаких контраргументов и выудила из кармана телефон:

- Только не копайтесь в нем. Там есть личная информация.

- Как и в моем ноутбуке, - парировал Наварр, и она вся залилась краской.

Они вышли из номера и зашли в лифт. Тоуни прислонилась к стене.

- Не сутулься, - тут же отреагировал Казьер.

Тоуни демонстративно вздохнула и выпрямилась:

- Мы друг другу совершенно не подходим.

- Нам только на людях нужно притворяться парой. Давай порепетируем. Посмотри на меня с обожанием.

Тоуни наморщила нос:

- Это не мой стиль.

- А ты попытайся, - сказал Наварр.

Она вышла перед ним в фойе, стараясь не замечать, как все администраторы и портье сворачивают шеи. У обочины был припаркован лимузин, Тоуни села в него, при этом краем глаза заметив, что за рулем сидит белокурая Элиза.

– Расскажи мне о себе... вкратце, – скомандовал Наварр.

– Я единственный ребенок. У меня, правда, есть две сводные сестры по отцу. Они от разных браков. А вот на моей маме он так никогда и не женился. И в жизни моей тоже не участвовал. Я закончила художественное училище и пару лет жила тем, что разрабатывала дизайн поздравительных открыток. К сожалению, этим не заработаешь столько, чтобы платить по счетам, поэтому я устроилась горничной, чтобы у меня была стабильная зарплата. Я хочу рисовать комиксы, но пока ни одного не продала.

– Рисовать комиксы, – повторил Наварр, которого явно заинтересовало столь необычное желание.

– А вы? Родились в богатой семье?

– Нет. Я вырос на задворках Парижа, но получил первоклассное образование в Сорбонне. Я был банкиром, работал в сфере инвестиций, а потом занялся телекоммуникациями и открыл свой бизнес.

– А ваши родители? – настаивала она.

Он напрягся:

– Я был приемным ребенком и жил во многих домах. У меня нет родственников.

– Я знаю, что сказать всем про то, как мы познакомились, – сказала Тоуни с лукавым блеском в глазах. – Я меняла у вас постельное белье, когда...

Наварра такое предложение не позабавило, но он всмотрелся в ее открытое живое лицо.

– Думаю, нам не стоит говорить, что ты работала горничной в отеле.

– Всегда лучше говорить правду.

– И это слова женщины, которую я застукал за воровством.

Тоуни вдруг застыла, словно ее ударили.

– Я ничего не воровала, – с трудом пробормотала она.

– Это не важно, если ты будешь своими пальчиками трогать только свои вещи, пока ты со мной, – сухо ответил Наварр. – Надеюсь, ты можешь держать в узде желание воровать, потому что мы будем общаться с очень богатыми людьми.

Тоуни пристыженно склонила голову:

– Вам не нужно волноваться на этот счет.

Наварр устроился поудобнее в закрытом частном зале в магазине, а Тоуни отправилась примерять вечерние платья, каждое из которых было изысканнее предыдущего. Когда выбор пал наконец на два лучших, ее препроводили в зал, где Наварр читал финансовые газеты.

– Для этого она слишком молода, – прокомментировал он лиловое бальное платье, в котором могла бы отправиться на прием и сама Мария-Антуанетта.

Когда она вышла в облегающем сером кружеве, которое пышной юбкой расходилось от колен, он даже газету положил, чтобы получше рассмотреть ее стройную фигурку и пышные формы.

– Великолепно, – заявил он с показным энтузиазмом, при этом в зеленых глазах его было столько же чувства, сколько при взгляде на деревянную вешалку.

И даже невзирая на все их равнодушие, его глаза были прекрасны. Такие холодные и загадочные, как глубокое море. Сама удивившись такой странной мысли, Тоуни опять оказалась в просторной примерочной в окружении продавцов, вывешивающих наряды стилисту на выбор. Там были брюки, юбки, платья, топы и пиджаки, а еще белье и множество обуви и аксессуаров. Все

вещи были дизайнерскими, выдержанными в классическом стиле. Ничего из этого гардероба не было в достаточной степени красочным или оригинальным, чтобы ей понравиться. Она с облегчением напомнила себе, что будет играть роль фальшивой невесты всего две недели. Неужели ей нужно столько одежды, или стилист просто по полной раскручивает клиента со средствами?

Когда она вернулась к Наварру, он по-английски разговаривал по телефону. И пока они шли по магазину, он все продолжал говорить низким, сексуальным, воркующим голосом. Тоуни успела уже догадаться, что его собеседница женщина. По дороге обратно в отель они молчали. Ей хотелось съездить домой и взять что-то из своей одежды, и она старательно выбирала подходящий момент для этой просьбы. Наварр скрылся в спальне и ровно через десять минут вернулся в светло-сером костюме:

– Я ухожу. До завтра.

Она наморщила лоб:

– А мне обязательно тут сидеть?

– Это условие сделки, – подтвердил он, не выказав интереса к ее предпочтениям, отчего она чуть зубами не заскрежетала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/linn-grehem/schastlivyy-bilet>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)